

Талимджан
Ибрагимов

Из истории русских, тюрков и татар

101

(в связи с 300-летием династии Романовых)

<...> Человек рождается, растёт, мужает, живёт, стареет.

Такие же периоды в своём развитии переживают и нации. Ни одна из наций не вечна. История знает множество примеров, когда от наций, некогда вершивших судьбы мира, впоследствии оставалось только имя. История тюрков, татар поражает своими стремительными поворотами судьбы.

В некогда превращённом Батыем в руины Киеве сегодня кипит культурная жизнь... А на месте Сарая, столицы, построенной великим (Батыем. – *Прим. ред.*), не осталось и камня...

Эта стремительность перемен касается не только истории Киева и Сарая – это трагедия всех тюрков и татар.

Тут между тюрками и русскими есть огромная разница, как между землёй и небом. Русские никогда не обладали мощью, способной перевернуть весь мир. Все свои дела они начинают медленно, тяжело, но от рождения (нации. – *Прим. ред.*) постоянно развиваются, крепнут...

История тюрков с самого начала состоит из сменяющих друг друга бурных потоков, грозных бурь, вулканических извержений.

Все самые страшные, исключительные события в истории человечества происходили от могущества тюрков и татар. Однако между этими событиями не было никакой причинно-следственной связи... Все они были обособлены, отрывочны, хаотичны, подобно морским волнам.

Подобно на мгновение сверкнувшей молнии, приводящей в испуг людей, все они были непродолжительными.

Может быть, потому, что я живу здесь (в Киеве. – *Прим. ред.*), на ум мне приходят Киев, хан Батый, Сарай, от которого сейчас не осталось и камня; затем перед глазами встают столицы Каракорум, Булгар, и в душе непроизвольно рождается вопрос: «Всевышний, почему же время торжества татар и тюрков столь кратко?»

Это, в самом деле, не вмещается в голову. Такое могущество. Такое героичество... И насколько короткое... Ещё недавно османские тюрки грозили Европе¹.

¹ В периодом своего могущества Османская империя безраздельно господствовала на Балканском полуострове и представляла угрозу для многих европейских государств: Италии, Австрии и др.

Ещё недавно войска Анатолии стояли у ворот Вены¹... Прошло немного времени, и вчерашние пастухи угрожают низвержением последнего тюркского престола².

Такое происходит не только у турок – мы видим это во всей нашей истории. Везде, где живут турки и татары, их могущество, сверкнув подобно молнии, тут же исчезает.

Есть ещё несколько качеств, которые делают нас противоположностью русских. В нашей национальной жизни эти качества порождают тяжёлые последствия, тогда как в жизни русских они приводили, приводят и будут приводить к могуществу.

Наравне с тем, что сильная воля к жизни является, с одной стороны, весьма полезным и ценным приобретением, её развитие до состояния, когда она ради самой себя готова пожертвовать национальной честью, стало бы одной из величайших трагедий для народного духа.

Это качество сыграло большую роль в том, что наше могущество было непродолжительным, наша история оказалась трагической. С этим мы сталкиваемся на каждом шагу нашей истории.

В русской истории русскость настолько священна, что русские люди никогда не жертвуют ею ради чего бы то ни было. Это их естественная необходимость; это то, что никогда не сотрётся в их памяти, ради чего они готовы претерпеть все страдания, принести ей всё в жертву. История Москвы, Киева, события, связанные с Батыем, Наполеоном, Сигизмундом, могут быть живым свидетельством этого³. История не знает случаев, когда русские, забыв о русской чести, перешли бы на сторону врага, подняли бы меч против русских.

Татары не такие. Их «самость», личные интересы всегда и везде оказывались сильнее чувства чести. Кому не известны татарские шахи, которые из-за пустых интриг переходили на сторону противника и поднимали меч на своих соплеменников? Кому не известно, что в русских войсках были сражавшиеся против татар сыны татарского народа? Кому не известны наши многочисленные беки и мурзы, наполнившие русский мир татарскими фамилиями⁴ Кто не помнит, как Гарай-хан, чтобы услужить русским, разрушил Сарай⁵ Кто не помнит прежних деяний касимовских татар⁶ Кто не помнит деяний Шах-Али⁷

Мы своими руками отправили дорогую нам Сююмбике заложницей в Москву. Но и её самопожертвование не стало образцом для пробуждения у нас национальной чести. Воля к жизни подняла перед ней столь презренный вопрос, как

¹ Имеются в виду события конца XVII века (период правления султана Мехмета IV), когда турки предприняли попытку захвата Вены.

² Имеются в виду события начавшейся в октябре 1912 года Балканской войны, когда Греция, Сербия, Болгария и Черногория выступили против Османской империи и добились значительных успехов в военных действиях. Словосочетание «вчерашние пастухи», применённое Г. Ибрагимовым по отношению к участвующим в этой войне славянским народам, по всей вероятности, является цитатой из сочинения Ф. Карими «Истанбул мектублэре» («Стамбульские письма»).

³ Здесь упоминаются драматические события русской истории: нашествие Батыя в XIII веке, захват в 1812 году Наполеоном Москвы, события Смутного времени начала XVII века (захват Москвы польским королём Сигизмундом в 1610–1612 годах).

⁴ Многие русские аристократические фамилии (например, Аксаковы, Нарышкины, Тургеневы, Державины, Радищевы) своим происхождением обязаны татарам, некогда перешедшим на службу Русского государства.

⁵ Речь идёт о крымском хане Менгли Гирее (? – 1515), который вместе с войсками Ивана III выступил в 1502 году против Золотой Орды и завоевал её столицу – Сарай.

⁶ Созданное в 1450-х годах Касимовское ханство часто выступало союзником в походах русских князей против Казанского ханства.

⁷ Шах-Али (1507–1567) в разные годы был крымским (1516–1519, 1535–1546, 1552–1567) и казанским (1519–1521, 1546, 1551–1552) ханом. Известен как приверженец прорусской политики. Участвовал в походах русских войск на Казань в 1537, 1540, 1541, 1548 годах.

выживание ради выживания – жить, непременно жить, пусть даже ценой отъезда в Москву.

Русские люди тысячу раз отдали бы свои жизни, чем поступить таким образом. Для тех, кто знает русский характер, невозможно представить себе, чтобы русские отдали бы дорогую им царицу в плен басурманам...

Можно ли любимую царицу отдать басурманам?! Никогда! А мы отдали Сююмбике, она и сама показала, что именно предпочтёт, имея право выбора между сохранением жизни и сбережением национальной чести.

Это свойственное нашей природе, психологии качество, когда чувство национального достоинства всякий раз оказывается слабее каких-нибудь своекорыстных интересов, является самым ужасным, самым вредным. В нашей истории эта особенность проявлялась с давних пор. В общем, у нас очень много изменников...

Роль личности в истории всем известна, поэтому не считаю нужным углубляться здесь в этот вопрос. Однако в истории, где часто пересекались судьбы русских и тюрко-татар, есть особенность, которая заставляет нас ещё раз обратиться к ней. Это одна из причин (а может, и основная причина), способствующая могуществу русских и сделавшая время могущества татар столь кратким. Своим нынешним величием Россия, Русское государство обязаны, скорее, духу русского народа, силе его национального чувства, нежели отдельным личностям. Но вся наша история, особенно периоды величия, свидетельствуют о том, что изначально силой в ней было индивидуальное начало. В нашей истории нет таких понятий, как народная сила, народный дух. Народ никогда не вершил свою историю. Во всех наших государственных переворотах основная роль принадлежала не народу, не народ был вершителем судеб, а личности.

Появляется Аттила... Народ приходит в волнение... Создаётся войско... Начинается новый период в истории человечества... Большие потрясения... Вот поднимается Чингиз, который из сырого материала создаёт единый народ и образует государство, великую империю.... Вот Батый.... Тамерлан... Мамай.

Если брать современность, то вот вам события в Турции, где Мидхат-паша в одиночку создаёт конституцию¹. Однако из-за одного неверного шага вся сила попадает в руки одного злодея и конституция погибает вместе со своим отцом... После этого страна 30 лет стонет в оковах.

Если в татарском мире случится такое, то в течение тридцати дней в тридцати местах тридцать человек объявят себя ханом, и, тридцать раз объявив войну, посеют смерть и прольют кровь по всему миру. Наша история отличается от других большим количеством великих личностей. Они, как только им предоставлялась возможность, устраивали в истории великие потрясения, перевороты, создавали большие государства.... Но все они прожили недолгую жизнь.

Огуз-хан², Атилла, Чингиз, Бату, Тимур, Мамай, Мидхат... Судьба народа, кажется, предрешена такими силами... Каждый из них приходил в мир, обременённый новыми трудностями... Судьба народа, должно быть, из числа таких сил...

Смена нескольких ханов в течение одного дня в Золотой Орде, трижды возведение на престол в Казани нелюбимого народом Шах-Али... Происходящая десять

¹ Ахмет Мидхат-паша (1822–1884) – известный политический деятель в Османской империи. Стремился к проведению реформ, направленных на преодоление экономической, политической и культурной отсталости Османской империи. Примкнув к движению «Новых османов», добился провозглашения (23 декабря, 1876) первой турецкой конституции, но уже в феврале 1877-го по приказу султана Абдул-Хамида II был выслан в Европу. В 1881 году, по ложному обвинению в убийстве (1876) султана Абдул-Азиза, был арестован, осуждён и сослан в Таиф (Аравия), где его умертвили подосланные Абдул-Хамидом II убийцы.

² В мифологии и эпическом творчестве отдельных тюркских народов (например, в «Книге моего деда Коркуда») – легендарный предок огузских племён.

раз за год смена правительства в современной Турции¹... Это свидетельства того, что всё происходящее в жизни тюрко-татар не происходит из глубин народного духа, а, подобно пене на поверхности моря, приходит в волнение от случайного дуновения ветра.

В этом состоит наша главная трагедия... Сегодня мы обладаем силой, наводящей ужас на весь мир, распоряжаемся судьбами городов, а завтра – становимся свидетелями разрушения наших столиц (Каракорума, Сарая, Булгара), которые в скором времени исчезают, не оставив после себя и камня.

Тюрки и татары вершат свои дела не для того, чтобы добиться какого-то результата, а, может, для того, чтобы показать свою мощь. Мы стремимся к тому, чтобы всё было так, как нам хочется. Если же это не так, говорим: «Пропадай всё пропадом!» Если исторически сравнивать эгоизм татар и русских, то наш будет во стократ сильнее.

Если в нашей древней истории, подобной накатывающим одна за другой волнам, сияли мощь и духовное совершенство наших вождей, каждый из которых был более могучим и блистательным, чем предыдущий, то в русской истории отчётливо, во весь рост просматривается устремление народного духа, его добровольное радение о русскости и христианстве.

У русских историю творили не великие личности. Конечно, будет далёким от истины утверждать, что всё происходило исключительно по воле народа. Нет, не бывает истории без личностей. Однако есть большая разница между тем, когда определяющие исторические события силы живут в народной душе и приводят к появлению великих личностей, и тем, когда выходят глашатаи, собирают народ и приводят его в движение.

История тюрко-татар развивалась по второму пути, русских – по первому. Это проникло даже в сказки русских об основании у них государства.

В них русские выбирают царя между собой. Если бы у нас случилось такое, то непременно появился бы кто-то, который начал кровопролитную войну, завоевал бы престол, или же началась бы нескончаемая анархия.

Однажды русский народ устаёт от своих правителей. Престол пустеет. Необходим царь. Есть множество родовитых князей, чьё происхождение восходит к роду Рюрика. Однако народ не ждёт их милости и поэтому начинает упрашивать Годунова, которому оказывает доверие². Он отказывается (стать царём. – *Прим. ред.*) Только после бесчисленных уговоров народ добивается своего.

Однако тяжёлый на подъём, неторопливый русский народ не может быстро принять идеи такой личности. Да, были те, кто пользовался его простотой и мягкостью. Но это было лишь временно: отрезвев, народ вновь начинал действовать во благо своей России, своей нации.

Вообще, русский человек истово предан своему национальному чувству.

Сила народа у них проявляется и после тяжёлых испытаний... Зачем далеко ходить – достаточно вспомнить движение, развернувшееся в России во время прихода Наполеона, показавшее силу простого народа.

Если же обратить взор на являющуюся зеркалом национального духа и нацио-

¹ В начале XX века Турция переживает политические потрясения. В 1908–1909 годы власть переходит к «младотуркам» (сторонникам партии «Единение и прогресс»). Однако в 1912 году их правительство уходит в отставку, и к власти приходит враждебная им партия «Иттиляф вә херрият», которая захватывает большинство в турецком парламенте и формирует новый Кабинет министров во главе с Камилем-пашой. Но уже в конце января 1913 года «младотурки» во главе с Анваром-беком вновь захватывают власть.

² Речь идёт о Борисе Фёдоровиче Годунове (1552–1605), который занимает царский престол после смерти царевича Фёдора Иоановича и отказа его жены Ирины Годуновой (сестры Бориса Годунова) от престола. По просьбе патриарха и бояр Борис Годунов соглашается занять царский престол.

нального характера литературу, то ясно видно, насколько глубоко укоренены в ней понятия «народ», «сила народа». Признанное во всём мире богатство русской народной литературы, их (русских. – *Прим. ред.*) передаваемые из уст в уста песни и сказки, былины о народных богатырях являются свидетельством того, что этот простой народ в высочайшей степени чувствует свою причастность к русскости.

Художественная литература русского народа также от начала до конца пронизана русским духом, переживанием за русских и народностью...

В мире есть много литератур, которые по своей художественности и изящности намного опережают русскую литературу. Но по степени близости к народу, взятой на себя миссии облегчать жизнь народа, быть светлым лучом в его тяжёлой жизни русская литература стоит выше других литератур.

<...> Каждый русский писатель в первую очередь чувствует себя сыном своего народа. Писательский труд он понимает как целительство в тяжёлые периоды русской жизни... В своей литературе, искусстве русский в первую очередь остаётся русским, дух русского народа, его мощь и здесь оказываются превыше всего. Нам и во сне не снились занимающие важное место в русской литературе писатели-народники. Мы не видели и не слышали до этой поры у тюрков и татар ни одного писателя, который бы придавал значение народной силе, выражал бы веру и надежду в неё...

Самые выдающиеся деятели русского искусства, известные всему миру писатели и мыслители возвеличивали мужика в лаптях, видели в этом простом народе силу, более великую, чем просвещение и культура. Знаменитые суждения Достоевского о том, что все ценности сосредоточены в народе, его характере, должны стать для нас поучительными. Оставим в стороне Глеба Успенского, последние произведения Горького и обратимся к словам Толстого. Он говорил о том, что всю свою жизнь верил в народ и нашёл в душе простого народа, в вере и чувствах мужика истину, которую ему не смогли дать тысячелетняя наука и философы всего мира. Не знаю, нужно ли после этого далее говорить о народности у русских, об их вере в народный дух и силе, которую им придаёт эта вера?..

Чего только не пережили русские... Кто только не разрывал ядрами и ружьями их грудь, кто только не оставил своим мечом рану на их сердце... Его кромсал Сигизмунд... В него вонзил свой тяжёлый штык Наполеон... Его ранил Бату.

Однако счастье этого народа состоит в том, что он уже при рождении обладал характером. Данный ему с самого рождения, он помог выжить в этом уготованном историей аду. Наконец, он (русский народ. – *Прим. ред.*), вернув себе независимость, поднимается на вершину жизни, живёт там, празднуя своё бывшее величие... Тюрки... Русские... Эти два народа беспрестанно пересекаются в истории.

Исторические личности и народ

послесловие переводчика

Осенью 1912 года Галимджан Ибрагимов уезжает из Казани в Киев. Здесь он даёт частные уроки по татарскому языку и литературе нескольким татарским студентам, а также начальное образование нескольким детям. Параллельно продолжает самообразование, посещает открытые лекции университетских профессоров. В Киеве Галимджан Ибрагимов посещал заседания

кружка мусульманских студентов, из-за чего был взят под надзор полиции. 17 апреля 1913 года вместе с шестнадцатью участниками кружка он был арестован и посажен в одиночную камеру. Причиной ареста стала обнаруженная у него во время обыска прокламация, направленная против царского режима.

Находясь в Киеве, Ибрагимов продолжает печататься в татарской пери-